

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

ОРУЖЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС РОССИЙСКИХ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР XV–XVII ВВ.

Б.А. Илюшин

Кафедра истории России и краеведения досоветского периода
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ул. Ульянова, 2, Нижний Новгород, Россия, 603005

Служилые татары являлись одной из категорий служилых людей Московского государства, что нашло отражение, прежде всего, в письменных источниках. В статье анализируется наступательное и защитное вооружение служилых татар Московского государства в XV–XVII вв., выявляется степень изучения данной проблемы в отечественной историографии.

Ключевые слова: служилые татары, вооружение татар, военное дело, золотоордынские оружейные традиции.

В данной статье предпринята попытка выявить имеющуюся в источниках информацию по вопросу о вооружении российских служилых татар XV–XVII вв. и попытаться реконструировать их оружейный комплекс.

Актуальность статьи нам видится в том, что исследования, посвященные вопросам военной истории, имеют непреходящее научное значение, поскольку именно армия во все времена является одним из важнейших общественных институтов всех стран и народов, становясь опорой, главным инструментом в осуществлении политики прямого государственного воздействия. Кроме того, служилые татары являются объектом исследования достаточно давно – еще с позапрошлого века. Однако, как и теперь, исследуются в основном социально-экономическое, правовое положение, событийная история служилых татар.

Нужно отметить отсутствие специальных исследований по военному делу служилых татар Московии, а ведь это является важнейшим аспектом их

существования как военного сословия. При этом военное дело и военная культура татар является составной частью военного дела народов Евразии, исследование различных аспектов которого ведется последние десятилетия со значительной интенсивностью.

Одной из причин слабости интереса историков к военному делу служилых татар является малочисленность источников (письменных и вещественных). И если первые дают хоть какое-то представление о вооружении и тактике татарских отрядов, то вторые практически отсутствуют. Другой причиной отсутствия исследований является представление о схожести военного дела в рассматриваемый период у народов Восточной Европы и Ближнего Востока. За время существования в Московском государстве института служилых татар его состав пополнялся выходцами из Большой орды, Крымского, Казанского и Астраханского ханства, Ногайской орды, а с конца XVI в. – и Сибирского ханства, которые, по крайней мере, в первое время продолжали пользоваться своим прежним вооружением и привычной тактикой. Следовательно, нужно учитывать данные, имеющиеся по военному делу татар крымских, казанских, астраханских, сибирских, ногайских, а также учесть наследование ранними служилыми татарами оружейных традиций Золотой орды.

При этом в рассматриваемый период оружейный комплекс народов Восточной Европы, особенно татарских, был принципиально схожим и в то же время испытывал сильное южное (турецко-иранское) влияние. О невозможности атрибутировать предметы вооружения XVI–XVII вв. (русское или татарское; в первую очередь это касается музейных экспонатов) нам сообщил смотритель Оружейной палаты Московского Кремля А.Н. Чубинский. О том же писал И.Л. Измайлов (1). О схожести вооружения русских и татар сообщают иностранные источники XVI–XVII вв. Как отмечал Л.А. Бобров, «археологические, иконографические и письменные источники эпохи Позднего Средневековья позволяют утверждать, что уже в конце XV в. фиксируется обратная тенденция, приведшая в итоге к формированию нового «мусульманского» (переднеазиатского) оружейного комплекса, возобладавшего в течение XV–XVIII вв. на территории Северной Африки, Малой, Передней и Средней Азии, Восточной Европы, Южной Сибири, Индии и Западной Монголии» (2).

Он же отмечал в личной переписки, что археологических и музейных материалов по европейским служилым татарам практически нет. Поэтому, при скудности источников, какие-то составляющие военного дела могут быть охарактеризованы только гипотетически, путем переноса имеющихся по Казанскому, Сибирскому, Крымскому ханствам и Ногайской орде данных. По сути, выделение военного дела служилых татар Московии затруднительно. Скорее можно говорить о рассмотрении конкретных сведений о нем, подтверждающих его схожесть с таковым у других народов Восточной Европы. Таковую картину рисуют все известные источники. Дальнейший по-

иск, возможно, позволит обнаружить и вещественные источники по вопросу о вооружении служилых татар. Однако уже сейчас можно сделать определенные выводы при анализе письменных источников.

В рамках решения данной задачи мы рассмотрели свыше 80 письменных источников XV–XVII вв. (преимущественно европейские – дневники, воспоминания, летописи), выявляя все имеющиеся в них сведения относительно данного вопроса. В подавляющем большинстве источников данных сведений не оказалось. При этом было установлено, что сведения разных источников не содержат сколько-нибудь значительных противоречий и могут быть приняты для первичной реконструкции оружейного комплекса служилых татар.

Кроме того, мы соотнесли полученную информацию с другими уровнями проблемы. Иначе говоря, имеющаяся информация по вооружению была рассмотрена с учетом сведений о тактике и функциях служилых татар. Последующие изыскания (особенно в области вещественных источников), возможно, помогут уточнить общую картину. Однако основные выводы можно сделать уже сейчас.

Среди самых первых исследователей по истории служилых татар нужно отметить В.В. Вельяминова-Зернова (3) и И.Я. Гурлянда (4). Кроме того, служилые татары фигурируют и в некоторых других исследованиях (5). Вопросы численности служилых татар затрагивал в фундаментальном исследовании советский исследователь А.В. Чернов (6).

Существует реконструкция внешнего вида касимовских служилых татар, выполненная М.В. Гореликом (7). Описание вооружения, ссылки на источники отсутствуют; вероятно, это достаточно умозрительное изображение сделано при общем взгляде на военное дело народов Восточной Европы того времени, что в определенной степени оправдано и не противоречит нашим данным, хотя пицаль выглядит неуместной.

Нужно также отметить статью П. Васина, носящую научно-популярный характер, в которой автор дает краткий обзор истории служилых татар, характеризует (весьма кратко и в общих словах) их военное дело (8). Имеется авторская графическая реконструкция касимовских татар (середины XV в.), вооружение которых имеет явные черты турецко-иранских традиций (9).

В последние годы историей служилых татар и Чингисидов активно занимается А.В. Беляков. По мнению автора, в течение всего периода существования сословия служилых татар наблюдается неуклонное падение его военного значения как реальной боевой силы. А.В. Беляков характеризует служилых татар XVI–XVII вв. как вспомогательные легковооруженные войска, в задачи которых входили разведка, диверсии, подрыв экономической базы и нарушение коммуникаций противника (10).

Для ясности изложения результатов исследования уместно будет структурировать его в соответствии с основными аспектами военного дела и классификации вооружения. Вопрос о тактике служилых татар в данной ста-

тье не является предметом исследования. Однако без учета особенностей тактики трудно понять и особенности вооружения. Поэтому мы в кратком виде обозначим их, ссылаясь на данные письменных источников. Далее будет рассмотрен оружейный комплекс, функционально делящийся на защитное и наступательное вооружение.

Тактика. Преобладал дистанционный конный бой – мобильные отряды конных лучников стремились нанести противнику максимальный урон, не вступая в непосредственное столкновение с ним, что отчасти связано с отсутствием у основной их массы защитного вооружения. Такая тактика характерна для татар уже в XV в. Ей была обусловлена особенная посадка татар на лошади, благодаря которой они могли быть очень подвижны и в состоянии стрелять во всех направлениях, свешиваться с коня.

В источниках имеются упоминания о засадах, ложном отступлении, заходе с тыла и флангов, т.е. обычный набор тактически приемов кочевников, и не только их. В случае отступления татары продолжали отстреливаться, а в критической ситуации бросали весь лишний груз, оставляя только оружие.

Татары старались использовать эффект внезапности, не всегда проявляли стойкость в ближнем бою. Однако нельзя сказать, что они всегда его избегали. Действуя «по обстановке», они могли атаковать противника, и вступить в рукопашный бой, используя преимущественно, сабли, и даже в спешном положении. Из специфических «кочевнических» черт можно упомянуть использование аркана для выведения противника из строя и его пленения (11).

К концу XV в. степняки стали отказываться от прежней тактики и вооружения. Тяжелая конница перестала быть основой военной мощи. Главной причиной (по обоснованному предположению М.В. Горелика (12)) стало постепенное исчезновение материальной базы производства собственного вооружения после разгрома золотоордынских городов при утрате западными номадами навыков производства в кочевьях.

Защитное вооружение. Одно из ранних упоминаний татар на службе у московского великого князя содержится в так называемой «Летописи Аврамки». Во время войны с новгородцами в 1456 г. в Русе было побито 50 москвичей и татар, а также европейских наемников. Многие новгородские воины, войдя в Русу, спешили и начали грабить убитых «шестноков и Татаров», снимали «платье и доспехи» (13).

Неясно, какие это были доспехи. Очевидно, что только пришедшие на службу к великому князю татарские воины имели свое прежнее вооружение. Поэтому можно предполагать, что первые десятилетия своего существования на Руси в качестве отдельной группы служилых людей татары сохраняли прежний, восходящий к золотоордынским традициям, оружейный комплекс. Другие летописи того времени (Ермолинская, Львовская, Мазуринская, Баркулабовская и др.), как и более поздние, скупы на детали при описании сражений, и найти в них нужную информацию нам не удалось.

Ко второй половине XV в. происходят изменения в военном деле кочевников Восточной Европы. С. Герберштейн в своем труде приводит достаточно объемное этнографическое описание современных ему восточноевропейских татар. При этом он не выделяет крымских, казанских, служилых российских татар, отмечает их определенную схожесть, хотя и отмечает, что это разные народы с одним именем. Касательно защитного вооружения он пишет следующее: «Если же приходится сражаться в узком пространстве, то такой способ боя уже неприменим, и поэтому они пускаются в бегство, так как не имеют ни щитов, ни копий, ни шлемов, чтобы противостоять врагу в правильной битве» (14). М. Литвин в своем произведении середины XVI в. описывает крымских татар опять же как легковооруженных воинов. Это объяснялось их желанием сохранить высокую мобильность для неожиданных набегов, уклонения от военных столкновений и захвата пленных (15).

Я. Ульфельдт сообщал о российских служилых татарах (участниках Ливонской войны), что они все являются конными воинами, легко вооружены и не имеют никакого другого вооружения кроме луков (16). Во времена Ливонской войны татарские отряды также совершали молниеносные набеги на территорию врага, грабили, жгли и уводили в плен население (17).

В «Дневнике...» Л. Дзялынского имеется пространное описание стычки гайдуков с татарами, произошедшей 17 августа 1580 г. в лесах на территории нынешней Смоленской области (18). Объем не позволяет привести его тут, лишь приведем выводы.

Отметим случайность данного происшествия. Татары гнались за отступавшим противником, а когда наткнулись на неготовый к бою вражеский лагерь, действовали спонтанно – атаковали противника с саблями. Не будучи готовыми к серьезной стычке, при виде ружей, они поспешно отступили.

Судя по всему, татары не имели защитного вооружения (по крайней мере, часть их, не смотря на то, что это были богатые татары, как отмечено), ибо при бегстве они теряли шапки (т.е. были в шапках, а не шлемах; хотя, возможно, носили шапки поверх шлемов). Один из татар был сбит с коня ударом брошенного топора в висок, а затем был проколот насквозь копьем. Вполне возможно, что он также был без доспехов. К тому же, видимо, татары тоже не были готовы к бою – очевидно, что не все имели наготове луки, и вместо обстрела гайдуков они бросились врукопашную. Тогда отсутствие защитного вооружения можно объяснить и этим – шлемы и панцири носили только когда готовились непосредственно к бою. Тем не менее, снова источник не отмечает использование служилыми татарами доспехов.

Если исходить из того, что нам известно о функции татарских отрядов в военном походе, их тактике, то становится понятным, что они составляли легкую конницу. Однако это не исключает возможности использования каких-то элементов защитного вооружения, легких доспехов – кольчуг, кольчато-пластинчатых панцирей и доспехов из «мягких» материалов.

Очевидно, что процент воинов, имеющих защитное вооружение, был велик. Для сравнения можно взглянуть на защитное вооружение русских дворян (а служилые татары, как правило, не были богаче среднего русского дворянина). Например, как отмечал А.В. Чернов, среди 222 каширских среднепоместных дворян (поместья по 100–250 четвертей), явившихся на смотр в 1556 г., доспехи имелись лишь у 49 человек (19).

Если взглянуть на вооружение воинов Золотой орды, то разница между ними и татарами XVI–XVII вв. будет не такая уж большая. Как показало исследование вопроса о тяжелой коннице в Джучиевом улусе (20), несмотря на то, что в историографии в основном признается ее определяющее значение для военного дела Золотой орды (21), процент тяжеловооруженных воинов был весьма низок (видимо, заметно менее 10%).

Крайняя скудность музейных и археологических материалов по европейским служилым татарам, как уже говорилось, весьма ограничивает возможности реконструировать их оружейный комплекс. В Краеведческом музее г. Касимова имеется экспонат, значащийся как доспехи татарского воина XVI в. Однако в данном случае, как и в ряде других, мы имеем дело не с настоящими татарскими доспехами, а с их имитацией с использованием поздних (XVIII–XIX вв.) доспехов иранского происхождения (как сообщали в личной переписке и беседе И.Л. Измайлов и Л.А. Бобров, имеющиеся в российских музеях предметы вооружения служилых татар – это или подделки, или доспехи иного происхождения) (22).

Переходя к гипотетическим построениям относительно защитного вооружения служилых татар, можно сказать перед ними был широкий ассортимент доспехов (конечно, для тех, кому позволяло материальное состояние). Новоприбывшие на службу из ханств татары зачастую могли иметь свои доспехи, о чем уже было сказано выше. При этом можно отметить принципиальную схожесть защитного вооружения воинов Московии, Казанского, Крымского ханств, Ногайской орды (о чем также уже было сказано).

Наступательное вооружение. По сообщению С. Герберштейна, в начале XVI в. оружие татар – это «лук и стрелы; сабля у них редка» (23). По сообщению Якоба Ульфельдта, встреченные им служилые татары, участвовавшие в Ливонской войне, не имели никакого другого воинского снаряжения, кроме луков (24). В «Дневнике» Луки Дзялынского описана стычка с татарами (25). Судя по нему, основным оружием ближнего боя у татар были сабли.

Как уже было сказано, вероятно, столкновение оказалось неожиданно для татар, и они не имели готовых к бою луков, отчего вынуждены были использовать сразу сабли. Хотя, судя по всему, кто-то из них пытался использовать лук, но при виде ружей татары поспешно отступили, а лук и стрелы были утеряны. Дж. Флетчер писал о гуляй-городе как о хорошей защите от татар, т.к. они «не берут с собой в поле ни пушек, ни других орудий, кроме меча, лука и стрел» (26). Далее, говоря о крымских татарах, Флетчер

отмечал: «Все выезжают на конях и не имеют при себе ничего, кроме лука, колчана со стрелами и кривой сабли на манер турецкой. Они отличные наездники и так же хорошо стреляют назад, как и вперед. Некоторые, кроме другого оружия, берут с собою пики, похожие на рогатины, с которыми ходят на медведей. Простой воин не носит других доспехов, кроме своей обычной одежды, т.е. черной бараньей шкуры, надеваемой днем шерстью вверх, а ночью шерстью вниз, и такой же шапки. Но мурзы, или дворяне, подражают туркам и в одежде и в вооружении». П. Петрей также сообщает, что оружие татар – луки, стрелы, сабли: «Когда обратятся в бегство, а неприятель погонится за ними, они бросают все, что только есть с ними, кроме сабель, которыми и рубят во все стороны, сколько хватит силы» (27).

К «вогненному бою» служилые татары, как и другие степняки, были непривычны. Из описания Л. Дзялынского стычки с татарами видно их нежелание связываться с воинами, вооруженными огнестрельным оружием, их непривычность к такому бою (28). Непривычность татар и их лошадей к «огненному бою» видна и из другого случая, произошедшего в 1580 г., когда к королевскому воинству знатный татарин попал в плен из-за того, что во время стычки татар с противником его конь испугался выстрелов и сбросил наездника (29). «Они [татары начала XVII в. – *Б.И.*] – сообщает П. Петрей – не употребляют ни пороха, ни дроби, не умеют обращаться ни с полевыми, ни с большими пушками» (30).

Как и многие другие авторы, Петрей приводит рассказ об убийстве Лжедмитрия II татарским князем Урусовым за нанесенную ему обиду. Как известно, Петр Урусов (он же Урак бин Джан-Арслан) застрелил самозванца во время охоты (по Петрею – из ружья) и отрубил саблей голову (31). Можно предположить, что иногда татары пользовались огнестрельным оружием, но в целом оно не было для них характерно.

Г. Парле в своих записках о пребывании в Московии в Смутное время также писал, что войско Шуйского «состояло большею частью из Татар Казанских, которые не только не умели стрелять, но и ружья никогда в руки не брали» (32). Обратим внимание на слова Маржерета о сходстве вооружения казаков и татар и о том, что казаки отличались от татар лишь широким использованием огнестрельного оружия (33). А. Олеария (1633–1635 гг.) сообщал, что ногайцы и астраханские татары получали от русских на зиму огнестрельное оружие для защиты от набегов калмыков, но потом возвращали и не имели возможности его иметь в другое время (34). Отсюда можно сделать вывод, что татары в XVII в. начинают осваивать огнестрельное оружие. Однако оружие необходимо было возвращать, и в целом широкого распространения и влияния на тактику ногайцев и татар огнестрельное оружие не имело.

Сразу отметим, что и среди русских дворян огнестрельное оружие распространялось медленно, и только после Смуты окончательно вытеснило лук и стрелы (35).

Можно отметить, что плеть, которая имела у любого татарского конного воина, также могла использоваться в качестве оружия (36).

Неотъемлемым атрибутом татарского воина был аркан. У Ф. Ниенштедта имеется интересное известие (датируемое 1577 г.) об использовании арканов для пленения неприятеля: «...С татарами встретился полковник Дембинский, имевший у себя несколько польских и немецких гофлейтов. Силы эти были слишком слабы, татары обратили их в бегство; какой-то татарский князь бросил уже на шею Дембинского аркан, но мой слуга Стефан Вейнгард спас его от смерти: он раскрыл князю голову, но тут же сам был изрублен в куски» (37).

Таким образом, оружейный комплекс служилых татар в конце XV–XVII вв. реконструируется следующим образом. Письменные источники описывают служилых татар как легковооруженных воинов, практически не использовавших защитное вооружение из-за его дороговизны и из-за желания сохранить мобильность. Основная масса воинов могла использовать для защиты доспехи из «мягких» материалов – шапки, тегилiai, возможно, щиты из прутьев (о чем, однако, нет сведений).

Более состоятельные воины могли позволить себе шлемы, кольчуги, кольчато-пластинчатые панцири, наручи, другие элементы защитного вооружения. Однако письменные источники это не фиксируют, а археологические и музейные практически отсутствуют. Недавние выходцы из ханств – Крымского, Казанского, Сибирского – могли иметь свои доспехи, которые, однако, были очень схожи у всех народов Восточной Европы. Определенную специфику имели доспехи из Сибири (нередко среднеазиатского происхождения), в которой были сильны местное и центрально-азиатское влияния.

Основным наступательным оружием служилых татар были лук и стрелы. В источниках этот факт часто подчеркивается. Это было обусловлено тактикой – преимущественно дистанционным боем, ведущимся маневренными отрядами конницы (при малочисленности защитного вооружения).

В ближнем бою, если до такового доходило дело, татары использовали, прежде всего, саблю. Это было дорогое, но не очень редкое для татарских воинов оружие. Сабли могли быть как местного производства, так и привозные – турецкие и персидские. При этом преобладали, видимо, сабли турецкие с широкой елманью (кылыч). Значительно реже татары пользовались копьем. С огнестрельным оружием служилые татары были знакомы слабо. Гораздо привычнее для них было использовать лук и стрелы. Вероятные единичные случаи использования огнестрельного оружия не меняют общей картины. Этим служилые татары не сильно отличались от русских дворян, также весьма долго, до Смуты, предпочитавших лук и стрелы. Можно предполагать по косвенным данным, что в XVII в. огнестрельное оружие значительно чаще использовалось служилыми татарами (хотя бы по причине все увеличивавшегося его значения на поле боя), но все же не получило повсеместного распространения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Измайлов И.Л.* Вооружение Казанского ханства (XV–XVI вв.) (к постановке проблемы) // *Заказанье: проблемы истории и культуры. Материалы конференции.* – Казань, 1995. – С. 135.
- (2) *Бобров Л.А.* «Ответный удар» (Этапы «вестернизации» доспеха Передней, Средней и Центральной Азии в эпоху Позднего Средневековья и Нового времени) // *Parabellum. Военно-исторический журнал.* – М., 2004. – № 2 (22). – С. 85.
- (3) *Вельяминов-Зернов В.В.* «Исследование о касимовских царях и царевичах» Ч. I. – СПб, 1863; Ч. II. – СПб – 1864; Ч. III. – СПб – 1866; Ч. IV. – Вып. 1. – СПб., 1887.
- (4) *Гурлянд И.Я.* Романовские мурзы и их служилые татары. Труды II Областного Тверского археологического съезда, 1903. – Тверь, 1906. – С. 5–16.
- (5) Например: *Ключевский В.О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. – М., 1866. – С. 81–82; *Шишкин Н.И.* История города Касимова с древнейших времен. Рязань, 1891; *Середонин С.М.* Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russia common wealth» как исторический источник. – СПб., 1891. – С. 334–347.
- (6) *Чернов А.В.* Вооруженные силы... – С. 95.
- (7) История России и ее ближайших соседей. Т. 5. Ч 1. От древних славян до Петра Великого / под ред. М.Д. Аксеновой. – 1995.
- (8) *Васин П.* Касимовские татары // *Империя истории.* – 2006. – № 4. – С. 98–104.
- (9) *Васин П.* Касимовские татары. – С. 99.
- (10) *Беляков А.В.* Чингисиды в России... – С. 203–205 (прим. 328).
- (11) Полное собрание русских летописей. Т. 16. – М., 2000. – С. 195; *Герберштейн С.* Записки о Московии / пер. А.И. Малеина, А.В. Назаренко. – М., 1988. – С. 168; «Московское посольство» Антонио Поссевино // *Вестник МГУ. Серия IX. История* – 1970. – № 5 (пер. Л.Н. Годовиковой). – С. 64; О начале войн и смут в Московии. – М., 1997. – С. 207–208; *Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603–1613 гг.), известный под именем Истории ложного Дмитрия (Historia Dmitra falszywego)* // *Русская историческая библиотека.* – СПб., 1872. – Т. 1. – С. 151–153, 200–201.
- (12) *Горелик М.В.* Монгольская латная конница и ее судьба в исторической перспективе // *Военное дело Золотой орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 года).* С. 56–57.
- (13) Полное собрание русских летописей. – М., 2000. – Т. 16. – С. 195.
- (14) *Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. А.И. Малеина, А.В. Назаренко. – М., 1988. – С. 168.
- (15) *Михалон Литвин.* О нравах татар, литовцев и москвитян. – М., 1994. – С. 66.
- (16) *Якоб Ульфельдт.* Путешествие в Россию. – М., 2002 (пер. Л. Н. Годовиковой). – С. 295.
- (17) *Henning S.* Liffländische Churländische Chronica // *Scriptores rerum Livonicarum* – Riga, Leibzig, 1848. – P. 258; *Hiärn T.* Thomas Hiärn's Ehst-, Lyf- und Lettlaendische Geschichte // *Monumenta Livoniae Antiquae* – Riga, 1835. – P. 295, 297.
- (18) *Дзялынский, Лука.* «Дневники второго похода Стефана Батория на Россию» (1580 г.). – М., 1897. – С. 28–29.
- (19) *Чернов А.В.* Вооруженные силы... – С. 79–80. С. 95.
- (20) *Иванов В.А.* Вооружение золотоордынского войска в историческом и археологическом контекстах: где истина? // *Военное дело Золотой орды: проблемы и перспек-*

- тивы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 года). – С. 72–77.
- (21) *Иванов В.А.* Вооружение золотоордынского войска... – С. 73; *Горелик М.В.* Монгольская латная конница... – С. 49.
- (22) Историю шлема кула-худ Л.А. Бобров подробно рассматривает в пока неопубликованной статье, с которой я имел возможность ознакомиться при личной встрече с автором: «Шлем "кула-худ" и его дериваты».
- (23) *Герберштейн С.* Записки о Московии. – С. 168.
- (24) *Якоб Ульфельдт.* Путешествие в Россию. – С. 295.
- (25) *Дзялынский, Лука.* Дневник... – С. 28–29.
- (26) *Дж. Флетчер.* О государстве русском. – М., 2002. – С. 94.
- (27) О начале войн и смут в Московии. – С. 207.
- (28) *Дзялынский, Лука.* Дневник... – С. 28–30.
- (29) *Дзялынский, Лука.* Дневник... – С. 32–33.
- (30) О начале войн и смут в Московии. – С. 207–208.
- (31) О начале войн... – С. 357–358.
- (32) Сказания современников о Дмитриии Самозванце. – СПб., 1859. – Т. 2. – С. 219.
- (33) *Жак Маржерет.* Состояние российской империи. – М., 2007. – С. 169.
- (34) *Адам Олеарий.* Описание путешествия в Московию – М., 2003. – С. 349.
- (35) *Чернов А.В.* Вооруженные силы... – С. 79–81; *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. – М., 2006. – С. 34.
- (36) *Боровской А.П.* Плетки и стеки в экипировке раннесредневекового всадника Западной Сибири // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1993. – С. 179–189.
- (37) *Ниенштедт, Франц.* Ливонская летопись Франца Ниенштедта // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. – Т. III–IV, 1880–1883. – С. 49.

REFERENCES

- (1) Izmaylov I.L. *Zakazan'e: problemy istorii i kul'tury. Materialy konferentsii* [Zakazanye: problems of history and culture. Proceedings of the conference]. Kazan', 1995, p. 135.
- (2) Bobrov L.A. *Parabellum. Voенно-istoricheskiy zhurnal – Parabellum. Military History magazine*, Moscow, 2004, no. 2 (22), pp. 85–106.
- (3) Velyaminov-Zernov V.V. "Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh" [A study on Qasim kings and princes]. St-Petersburg, 1863, part 1; Ibid., part 2, 1864; Ibid., part 3, 1866; Ibid., part 4, 1887.
- (4) Gurlyand I.Ya. *Trudy II Oblastnogo Tverskogo arkheologicheskogo s"ezda, 1903* [Proceedings of the II Regional Tver Archaeological Congress, 1903]. Tver, 1906, pp. 5–16.
- (5) Klyuchevskii V.O. *Skazaniya inostrancev o Moskovskom gosudarstve* [Tales of foreigners Muscovy]. Moscow, 1866, pp. 81–82; Shishkin N.I. *Istorija goroda Kasimova s drevnejshih vremjon* [History of the town of Kasimov since ancient times]. Ryazan, 1891; Seredonin S.M. *Sochinenie Dzhil'sa Fletchera "Of the Russia common wealth" kak istoricheskij istochnik* [Giles Fletcher's essay "Of the Russia common wealth" as a historical source]. St. Petersburg, 1891, pp. 334–347.
- (6) Chernov A. V. *Vooruzhennye sily* [The armed forces], p. 95.
- (7) *Istoriya Rossii i ee blizhayshikh sosedey* [History of Russia and its immediate neighbors]. Ed. M.D. Aksenovoy. Moscow, 1995, vol. 5, ch. 1.
- (8) Vasin P. *Imperiya istorii – Empire of Historie*, 2006, no. 4, pp. 98–104.

- (9) Ibid., p. 99.
- (10) Belyakov A.V. *Chingisidy v Rossii* [Descendants of Genghis Khan in Russia], pp. 203–205.
- (11) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [The complete collection of Russian Chronicles]. Moscow, 2000, vol. 16, p. 195; Herberstein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy]. Moscow, 1988, p. 168; “Moskovskoe posol'stvo” Antonio Possevino, *Vestnik MGU Seriya IX. Istoriya – Bulletin of MGU. Series IX: History*, 1970, no. 5, p. 64; *O nachale voyn i smut v Moskovii* [About the beginning of wars and tumults in Muscovy]. Moscow, 1997, pp. 207–208; *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. St-Petersburg, 1872, vol. 1, pp. 151–153, 200–201.
- (12) Gorelik M.V. *Voennoe delo Zolotoy ordy: problemy i perspektivy izucheniya. Materialy kruglogo stola, provedennogo v ramkakh Mezhdunarodnogo Zolotoordynskogo Foruma (Kazan', 30 march 2011)* [Warfare of Golden Horde: problems and prospects of the study. Materials of the round table organized by the International Forum of the Golden Horde (Kazan, March 30, 2011)]. Kazan, 2011, pp. 47–58.
- (13) *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [The complete collection of Russian Chronicles]. Moscow, 2000, vol. 16, p. 195.
- (14) Herberstein S. *Zapiski o Moskovii* [Notes on Muscovy], p. 168.
- (15) Mikhallon Litvin. *O npravakh tatar, litovtsev i moskvityan* [About the customs of the Tatars, Lithuanians and the Muscovites]. Moscow, 1994, p. 66.
- (16) Yakob Ul'fel'dt. *Puteshestvie v Rossiyu* [A journey to Russia]. Moscow, 2002, p. 295.
- (17) Henning S. *Lifflendische Churlendische Chronica, Scriptorum rerum Livonicarum*. Riga, Leibzig, 1848, p. 258; Hiärn T. *Thomas Hiärn's Ehst-, Lyf- und Lettlaendische Geschichte, Monumenta Livoniae Antiquae*. Riga, 1835, pp. 295, 297.
- (18) Dzialynskiy Luka. “*Dnevniky vtorogo pokhoda Stefana Batoriya na Rossiyu*” (1580 g.) [Diaries of the second campaign of Stefan Batory in Russia]. Moscow, 1897, pp. 28–29.
- (19) Chernov A.V. *Vooruzhennyye sily* [The armed forces], pp. 79–80.
- (20) Ivanov V.A. *Voennoe delo Zolotoy ordy: problemy i perspektivy izucheniya. Materialy kruglogo stola, provedennogo v ramkakh Mezhdunarodnogo Zolotoordynskogo Foruma (Kazan', 30 marta 2011 goda)* [Warfare of Golden Horde: problems and prospects of the study. Materials of the round table organized by the International Forum of the Golden Horde (Kazan, March 30, 2011)], pp. 72–77.
- (21) Ibid., p.73; Gorelik M.V. *Voennoe delo Zolotoy ordy*, p. 49.
- (22) Bobrov L.A. *Shlem "kula-khud" i ego derivaty* [the Helmet "Kula-hood" and its derivatives]. (Not published yet).
- (23) Herberstein S. *Zapiski o Moskovii*, p. 168.
- (24) Yakob Ul'fel'dt. *Puteshestvie v Rossiyu*, p. 295.
- (25) Dzialynskiy Luka *Dnevniky*, pp. 28–29.
- (26) Fletcher G. *O gosudarstve russkom* [About the state of Russian]. Moscow, 2002, p. 94.
- (27) *O nachale voyn i smut v Moskovii*, p. 207.
- (28) Dzialynskiy Luka. *Dnevniky*, pp. 28–30.
- (29) Ibid., pp. 32–33.
- (30) *O nachale voyn i smut v Moskovii*, pp. 207–208.
- (31) Ibid., pp. 357–358.
- (32) *Skazaniya sovremennikov o Dmitrii Samozvantse* [Stories of contemporaries about Dmitry Impostor.]. St.-Petersburg, 1859, vol. 2, p. 219.
- (33) Zhak Marzheret. *Sostoyanie rossiyskoy imperii* [The condition of the Russian Empire]. Moscow, 2007, p. 169.

- (34) Adam Oleariy. *Opisanie puteshestviya v Moskoviyu* [Description of the journey to Muscovy]. Moscow, 2003, p. 349.
- (35) Chernov A. V. *Vooruzhennyye sily*, p. 79–81; Malov A.V. *Moskovskie vybornye polki soldatskogo stroya v nachal'nyy period svoey istorii. 1656–1671 gg.* [Moscow recruited regiments of soldier formation in the initial period of its history. 1656–1671 years]. Moscow, 2006, p. 34.
- (36) Borovskoy A.P. *Voennoe delo naseleniya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Military business of population in the south of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 1993, pp. 179–189.
- (37) Nienshtedt Frants. *Sbornik materialov i statey po istorii Pribaltiyskogo kraya* [Collection of materials and articles on the history of the Baltic region]. 1880–1883, vol. 3–4, p. 49.

WEAPONS COMPLEX OF RUSSIAN SERVING TATARS IN XV–XVIITH CENTURIES

B.A. Ilyushin

Department of Russian History and Local History of Pre-Soviet period
N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Ulianova Str., 2, Nizhny Novgorod, Russia, 603005

The article considers the issue of the offensive and defensive armament of the serving Tatars of the Moscow state in the XV–XVIIth centuries, its research degree in the national historiography, the opportunities and prospects of its enhanced studying. The serving Tatars were one of the categories of the Moscow state nobility, which is reflected, first of all, in written sources.

The weapons complex of Russian serving Tatars included minimal armour. European sources do not mention armour and helms or shield. But noble Tatars could have costly armour of many types that were used in that epoch by peoples of Eastern Europe and Middle East – Russians, Persians, Turks. The basic weapons of the serving Tatars were bows and arrows. In the close combat they were using sabres, and (rarely) spears. The fire weapon was not used by the serving Tatars (or they used it very rarely and it was not characteristic for their weapons complex), because it was ineffective in their tactics. The serving Tatars were light mobile horse archers that preferred battles of long-distance.

Key words: serving Tatars, arms of Tatars, warfare, the Golden Horde weapons traditions.